

СООБЩЕНИЯ

Социально-экономическое положение крестьян в Армении XII в. по Судебнику Мхитара Гоша

Б. М. Арутюнян

Социально-экономическое положение крестьян (шинаканов) в феодальной Армении изучено весьма недостаточно.

Среди небольшого числа журнальных статей, прямо или косвенно относящихся к данному вопросу, наибольшую научную ценность представляют статьи академика Я. А. Манандяна¹. Основные положения о крестьянстве, выдвинутые автором, подытожены им в содержательной монографии «Феодализм в древней Армении»², охватывающей лишь так называемый аршакидско-марзпанский период истории древней Армении (I—VII вв. н. э.). Вопрос о крестьянстве в феодальной Армении затрагивает также Х. Самуэлян в своём труде «История древнего армянского права»³. Его интересует в основном правовое положение крестьян, но и этот вопрос, несмотря на старания автора использовать разнообразный материал документального и повествовательно-описательного характера, освещён им недостаточно полно и чётко.

Специального исследования по вопросу о социально-экономическом положении крестьян в средневековой Армении не имеется. Хорошим почином в этом направлении является небольшая статья И. А. Джавахишвили «Страница из истории крестьянского движения в Армении»⁴, в которой

автор на материалах книги армянского историка XIII в. Ст. Орбеляна «История области Сисакан» излагает историю борьбы крестьян против Гатевского армянского монастыря в X в., кратко касаясь также и их социально-экономического положения.

Недостаточная изученность социально-экономической истории армянского крестьянства объясняется, во-первых, скудостью материалов документального и историко-повествовательного характера; во-вторых, пережитками влияния клерикальной и буржуазной историографии на некоторых современных армянских историков, рассматривающих в своих работах в основном лишь политическую историю Армении, иногда с прибавлением общих социологических рассуждений о значении экономического фактора. Между тем без внимательного изучения социально-экономического положения крестьянства и его роли в классовой борьбе невозможно серьёзное и глубокое изучение истории феодального общества.

В настоящей статье автор не ставит перед собой сложной задачи — всесторонне осветить социально-экономическое положение крестьянства в Армении. Цель статьи более узкая — определение социально-экономического положения армянского крестьянства в XII в. на основании важнейшего источника по этому вопросу — «Армянского судебногоника» Мхитара Гоша.

★

Судебник Мхитара Гоша — один из ценнейших источников изучения средневекового армянского права, а равно и социально-экономических отношений. Ряд его статей позволяет в значительной мере осветить положение крестьян в феодальной Армении. Но прежде чем перейти к нашей основной задаче, считаем необходимым коротко остановиться на происхождении и характере этого памятника.

Автор Судебника, Мхитар Гош, — вардапет⁵, выдающийся армянский учёный монах, живший во второй половине XII — на-

¹ См. Я. Манандян. Заметки о положении крестьян в древней Армении в период марзпанства. «Известия Ереванского государственного университета» № 1 за 1925 г.; его же. Государственные подати в Армении в период марзпанства. «Известия Института науки и искусства» № 1 за 1926 г. Ереван; его же. Материалы по истории экономической жизни древней Армении. Ч. I. «Известия Института науки и искусства» № 2 за 1927 г.; его же. Материалы по истории экономической жизни древней Армении. Ч. II. «Известия Ереванского государственного университета» № 4 за 1928 год.

² Я. Манандян. Феодализм в древней Армении (период аршакидов и марзпанства). Ереван. 1934.

³ Х. Самуэлян. История древнего армянского права. Ч. I. Ереван. 1939.

⁴ См. «Известия Тбилисского университета». Т. II. 1922—1923; см. также статью Б. М. Арутюняна «Крестьянские волнения в Сюнии в X веке». «Учёные запис-

ки Ереванского государственного русского педагогического института им. А. А. Жданова». Т. II. 1950.

⁵ Вардапет — высшее учёное звание. Присуждалось знатокам церковно-богословского учения.

чале XIII века. Судебник был им написан в промежутке между 1184—1213 годами. Мотивом к его написанию, по словам самого автора, послужили настойчивые просьбы албанского католика Степаноса II⁶. Однако уже во второй главе Введения к Судебнику содержится высказывание, из которого видно, что автора привёл к этой мысли ряд обстоятельств и, между прочим, нередкие упреки армян по адресу церкви в том, что армянский народ не имеет своих писанных законов и суда⁷.

Для лишённого в то время политической самостоятельности армянского народа этот почин учёного монаха служил одним из проявлений борьбы за сохранение национальной самобытности. Этим объясняется и то обстоятельство, что Судебник Мхитара Гоша, не будучи санкционирован каким-либо законодательным органом, всё же в течение веков служил практическим руководством в судопроизводстве не только в коренной Армении, но и в Киликийском армянском государстве⁸ (в последнем, правда, в переработанном местным великим князем Смбагом Гундстаблем виде). Более того, он был признан судебным руководством и среди армян-колонистов в разных странах. Так, в начале XVI в. (1518 г.) он с некоторыми изменениями был утверждён польским королём Сигизмундом I в качестве судебного для армянских общин городских магистратов, в том числе и Львовской. В начале XVIII в. Судебник Гоша в грузинском переводе вошёл в состав «Сборника законов грузинского царя Вахтанга VI» под заглавием «Армянские законы»⁹.

⁶ Албанские католики, резиденция которых находилась в Гандзасарском монастыре (ныне в Азербайджанской ССР), были тесно связаны с армянской церковью, признавали верховенство над собою всеармянского католика. Так как в то время резиденция всеармянских католиков находилась в Киликии, то албанские католики установили ещё более тесную связь с духовенством соседней Армении. Ввиду того, что Судебник предназначался для духовных судей, которым были подведомственны не только духовные, но и светские дела, албанский католик, как и другие высшие духовные лица армяно-григорианского вероисповедания, был заинтересован в его появлении.

⁷ См. Мхитар Гош. Армянский Судебник. С предисловием и примечаниями В. Бастамяна, стр. 9—15. Вагаршапат. 1880 (в дальнейшем — Судебник).

⁸ Киликийское армянское государство возникло в 1080 г., после падения Анийского Багратидского царства (1045 г.), и просуществовало до 1375 года.

⁹ См. «Сборник законов Вахтанга VI» в русском переводе, под ред. Д. З. Бакрадзе, стр. 260—350. Тифлис. 1887.

Перевод Судебника с армянского на грузинский язык, как правильно замечает редактор русского перевода Д. З. Бакрадзе, значительно отстает от армянского подлинника. Статьи в ряде случаев сокра-

Все это говорит о практическом значении Судебника Гоша.

Широкое применение Судебника Гоша объясняется и тем, что мусульманские правители и судебные органы признавали судебные решения армянского духовенства и часто предоставляли ему разбирательство судебных дел, возникавших между армянами¹⁰. Повидимому, они исходили из того, что и у самих мусульман суд всецело находился в руках духовных лиц — кадиев, разбиравших тяжбы по «шариату».

Для составления Судебника Мхитар Гош в значительной мере использовал так называемые моисеевы законы, а также церковные каноны, установленные вселенскими и армянскими церковными соборами. Отчасти им были использованы и византийские (ромейские) и мусульманские законы¹¹. «Законы моисеевы», как и ромейские и мусульманские, использованы Гошем не путём простой рецепции: в большинстве из них он внёс изменения и добавления, соответствовавшие его среде и времени, а также ряд оговорок и рассуждений.

Важно отметить следующее. Если источником для ряда статей Судебника послужили так называемые моисеевы законы и церковные каноны, то в части, относящейся к социально-экономическому и правовому положению крестьян, Гош использовал главным образом нормы обычного права. Это особенно ценно, так как статьи, относящиеся к урегулированию производственных отношений между крестьянами и землевладельцами, могут наиболее правильно отражать историческую действительность.

Судебник Гоша дошёл до нас в многочисленных рукописях. Только в Государственном хранилище древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран) их имеется около сорока. Множество рукописей Судебника находится в библиотеках и музеях городов разных стран, где раньше имелись армянские колонии (Венеция, Вена, Иерусалим, Калькутта, Париж, Лондон и др.).

Первое, и пока единственное, печатное издание Судебника Гоша принадлежит

шены или объединены между собой, местами выброшены, а местами дополнены новыми. К тому же в грузинском тексте и в русском переводе под общим заглавием «Армянские законы» нашёл место сирийский Судебник, по недоразумению принятый за часть армянских законов. Некоторые исследователи ошибочно используют эту часть «Армянских законов» как источник армянского права, приписывая её Мхитару Гошу. См. статью Б. М. Арутюняна «Некоторые критические заметки по «Истории государства и права» проф. С. В. Юшкова». «Известия Армянского филиала АН СССР» № 1/6 за 1941 г., стр. 159—167.

¹⁰ Об этом упоминает киликийский епископ Нерсес Ламбронцаит в 1193 году. Ср. Х. Самуэляна. Указ. соч., стр. 78.

¹¹ См. Судебник, стр. 65.

учёному-юристу вардапету Вагану Бастамяну, который в 1880 г. издал полный текст Судебника по одной из рукописей (№ 492 Эчмиадзинского Матенадарана), снабдив его разночтениями по восьми другим рукописям, имевшимся в его распоряжении, а также многочисленными ценными примечаниями и комментариями, часть которых не потеряла своего значения и в настоящее время. Несмотря на это, издание Бастамяна во многом устарело. Желательно академическое издание этого ценного памятника армянского средневековья. Приятно отметить, что Институтом истории Академии наук Армянской ССР готовится к изданию русский перевод Судебника Гоша.

Судебник Гоша в издании В. Бастамяна состоит из двух отделов: первый — Введение, содержащее 11 глав, в которых изложены мотивы, побудившие автора написать Судебник, взгляды его на «суд справедливый», основы судостройства и судопроизводства и т. п.; второй — Судебник, состоящий из двух частей: 1-я, озаглавленная «Церковные каноны», включает 124 статьи, и 2-я, озаглавленная «Светские законы», — 130 статей. Статьи Судебника не сгруппированы по тематике и не расположены по определённому принципу. Это обстоятельство лишает Судебник стройности и тематической последовательности и придаёт ему вид сборника статей закона, написанных казуистически или заимствованных из различных источников без определённой классификации.

Если судить по заглавиям статей Судебника, то из них посвящённых специально шинаканам окажутся только две: 3 и 14-я статьи второй части («Светские законы»). Первая из них озаглавлена «О суде над шинаканами», а в некоторых списках просто «О шинаканах»; вторая — «О суде относительно шинаканов, которые потерпели от тэров¹² больше, чем положено по обычаю», а в некоторых списках короче: «О повреждении шинаканов со стороны тэров». Однако многие статьи Судебника, особенно второй части, по своему содержанию близко касаются шинаканов. Вообще, используя Судебник в качестве источника, надо принять во внимание два важных момента. Первый: большинство статей по своему содержанию отражает социальные и экономические отношения среди трудящихся масс, и в первую очередь крестьянства. Юридические казусы, относительно

которых Гош даёт свои суждения и применительно к которым устанавливает законы, большей частью взяты из социальной и экономической жизни шинаканства, хотя автор и редко употребляет слово «шинакан». Второй: как во Введении, где в основном трактуются вопросы судостройства и судопроизводства, так и в изложении законов Гош в редких случаях устанавливает различие в правах сословий. Это даёт основание распространить на шинаканов наравне с другими сословиями и те статьи, в которых не указываются сословные ограничения или привилегии.

В Судебнике особенно содержательна как бы сводная 1-я статья светских законов, озаглавленная «О суде над царями и над теми, кто в их подчинении». По этой пространной статье, а также по 2, 3, 10, 114-й и другим можно составить, хотя и общее, но достаточно ясное представление о социальном строе общества того времени.

Этот общественный строй был феодальным. Феодально-иерархическая пирамида, вершиною которой был царь¹³, а основанием — шинаканство, зиждилась на земельных отношениях. Согласно статье 1-й, номинальным верховным собственником земли являлся царь, но на правах собственников вотчин («айреник») были также суверенные князья, которые по своему положению соответствовали западноевропейским сеньорам и русским вотчинникам. Царь и князья на основании права собственности на землю взимали с населения, сидевшего на их землях, подати и налоги, а также требовали выполнения определённых повинностей. Царь отдавал отдельным князьям в управление населённые области и округа; за свои услуги последние получали часть налоговых доходов с населения. Построенные или восстановленные князьями с разрешения царя крепости, посады и т. п. переходили в их наследственное владение. Такие же права приобретали и азаты (мелкие феодалы) через своих князей-сеньоров, а также шинаканы через азатов, когда очищали землю от леса или восстанавливали разрушенное¹⁴.

Земельные, а в условиях континентальной, нуждающейся в искусственном орошении Армении также и водные отношения создавали предпосылки для отчуждений феодально-зависимых. Это ясно видно из 3 и 114-й статей второй части Судебника. В 3-й статье говорится: «Бог создал цело-

¹² «Тэр» на армянском языке означает «хозяин», но одновременно и «господин». В древнеармянской литературе и особенно в лапидарных надписях часто различаются понятия-синонимы «тэр», «тэрутюн» и «ишхан», «ишханутюн». В первых двух словах смысловое ударение ставится как бы на обладании со стороны тэра имуществом и людьми, на основе экономической от него зависимости. А во вторых — на основе публичной, то есть политико-административной, власти, присвоенной ишхану верховной суверенной властью в стране.

¹³ В то время, когда Гош писал свой Судебник, Армения была лишена политической независимости. Правда, с помощью грузинского народа большая часть Армении, главным образом центральные, северные и восточные области, была освобождена от сельджукского ига, и освобождённые районы были переданы грузинской царицей Тамарой армянскому княжескому роду Захаридов с предоставлением им широких автономных прав, но южные районы и часть западных районов ещё оставались под игом сельджукских эмиров.

¹⁴ См. Судебник, стр. 317.

века свободным, а служить господам приходилось из-за земли и из-за воды».

Феодальное общество, как видно из Судебника Гоша, было построено на сословных началах. Основными сословиями являлись ишханы (князья), азаты (мелкие феодалы), духовенство и шинаканы. Князья и азаты были свободны от податей и повинностей, из них комплектовались основная военная сила и государственные чиновники. Князья и азаты считались «благородными» сословиями, их нельзя было подвергать телесным наказаниям и принудительному физическому труду¹⁵. Духовенство по своим правам и привилегиям было приравнено к азатам. Шинаканы же являлись податным сословием и были лишены упомянутых прав и привилегий. По своему социально-правовому положению к шинаканам были приравнены ремесленники, торговцы и остальные группы податного сословия; все они в древней и средневековой армянской литературе носили общее название «срамик».

Х. Самуэлян полагает, что термин «шинакан» в древней и средневековой Армении имел более узкое значение: он обозначал только крестьянина, находившегося в крепостном состоянии¹⁶. Вопреки общепринятому толкованию происхождения слова «шинакан» от корня «шэн» — село, поселение — и отсюда «шинакан» — поселянин, сельчанин, крестьянин, Х. Самуэлян полагает, что слово «шинакан» происходит от корня глагола шин-ел, что означает «строить», «обрабатывать», а отсюда ш и н а к а н — строитель, обрабатывающий, производитель на земле, независимо от того, жил ли он в деревне, поселении или в посаде¹⁷.

Исходя из того, что в феодальном обществе непосредственный производитель находился в личной зависимости от феодала-землевладельца, Х. Самуэлян делает заключение, что под термином «шинакан», означившим «производитель» «обрабатывающий землю», надо подразумевать только зависимого от феодала крестьянина. И так как феодальную зависимость непосредственного производителя Х. Самуэлян почему-то представляет лишь в виде крепостного состояния с обязательным прикреплением к земле, то термин «шинакан» он считает однозначным термином «тчорт», употребляемому в армянском языке в значении «крепостной»¹⁸.

При этом Х. Самуэлян крепостное состояние приписывает всем крестьянам-шинаканам древней и средневековой Армении. Таким образом, он совершенно игнорирует существовавшие в Армении, как и в других странах, разные категории крестьян, находившихся в разной степени несвободы, «которая от крепостничества с барщинным

трудом может смягчаться до простого оброчного обязательства»¹⁹.

Кроме этого лингвистического аргумента Х. Самуэлян для обоснования своего толкования термина «шинакан» пытается сослаться на армянскую историческую литературу. «В нашей исторической литературе,— пишет он,— феодальному классу — «азатани» — всегда противопоставляется класс шинаканов, крепостные («тчорты») древней армянской действительности»²⁰. При этом Х. Самуэлян не приводит никаких свидетельств из армянской литературы для подтверждения своего высказывания. Действительно, у древних и средневековых армянских историков и в канонических постановлениях встречаются упоминания о шинаканах, которые противопоставляются нахарарам и азатам, именуемым совокупно «азатани», но это противопоставление основывается на том, что шинаканы (как и приравненные к ним городские ремесленники) являлись податным сословием, а «азатани» — свободными.

Однако податное состояние и некоторые ограничения в социальных правах, указанные нами выше, не предполагают обязательно крепостного состояния. Податными являлись все крестьяне, как частновладельческие, зависимые от светских и духовных феодалов, так и государственные крестьяне-общинники, владевшие землей общинно и платившие государству ренту в виде податей и повинностей. Крепостное состояние с прикреплением к земле, как более тяжёлая форма феодальной зависимости, является одним из этапов общего процесса развития феодальной эксплуатации — этапом, присущим более развитым формам феодальных отношений. Укажем в качестве примера на развитие крепостнических отношений и, в частности, на историю прикрепления крестьян к земле в феодальной Руси.

Аналогичное ошибочное мнение о значении термина «шинакан» высказывает, но менее определённо и без всякого обоснования, С. Т. Еремян. «К VII в.,— пишет он,— термин «шинакан» означал уже феодально-зависимого крестьянина. Впредь, в течение всего средневековья, этим термином обозначается вся совокупность деревенского населения, занимающегося земледелием»²¹.

Феодально-иерархический строй Армении ясно представлен Гошем в 114-й статье второй части Судебника. В этой статье упоминаются также и зинворы. Этимологически слово «зинвор» означает «вооружённый»; оно употребляется обыкновенно в смысле «воин». Как особая социальная группа, зинворы составляли промежуточное звено между азатами и шинаканами, это вооружённые служилые люди и стражники, через которых царь, князья и административные чиновники приводили в ис-

¹⁵ См. там же, стр. 93, 94, 96. Ср. «Армянская книга каноников». Тбилиси. 1913. Каноны Шахавиванского церковного собора: 3-й, 4-й, 5-й.

¹⁶ См. Х. Самуэлян. Указ. соч., стр. 249, 253, 254.

¹⁷ См. там же, стр. 255.

¹⁸ См. там же, стр. 253.

¹⁹ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 803. Госполитиздат. 1949.

²⁰ Х. Самуэлян. Указ. соч., стр. 253.

²¹ С. Еремян. Опыт периодизации истории Армении эпохи феодализма. «Вопросы истории» № 7 за 1951 г., стр. 54.

полнение свои приказания. Зинворы происходили главным образом из среды свободных шинаканов и городских посадских людей и из тех потомков духовенства, которые не принимали духовного звания, а также из деклассированных азатов. Зинворы не пользовались какими-либо судебными или административными правами в отношении шинаканов²².

У Мхитара Гоша имеется ещё одна социальная группа, именуемая «царрайк» (единственное число — «царрай», в отношении женского пола употребляется слово «ал'ахин»). Эта группа находилась как бы вне сословий и не пользовалась даже обычными для шинакана гражданскими правами. Царрай принадлежал своему господину и обязан был беспрекословно исполнять волю последнего. По своему социальному положению он приблизительно соответствовал холопу «Русской Правды».

Статьи о царрайк' большей частью заимствованы Гошем из так называемых миссеевых законов. В русском переводе Библии социальному термину «царрай» соответствует термин «раб», а термину «ал'ахин» — «служанка»²³. Известно, что в древней Иудее рабы и служанки пользовались правом освобождения и ухода от своих господ на седьмой год службы. Они пользовались также защитой закона при нанесении им телесных повреждений господами²⁴. Мхитар Гош сохраняет за царрайк эти права, заменив право ухода на седьмой год сроком, когда купленный царрай отслужит свою цену²⁵. Отметим, что Гош в своём судебнике не употребляет термина «струк», обозначающего на армянском языке специально раба. Надо полагать, что в XII в. в Армении рабства в античном смысле уже не было. Бывшие рабы большей частью превратились в крестьян, зависимых от господ-землевладельцев. На положении рабов оставались лишь домашние слуги и служанки (ал'ахины), в своё время купленные или взятые в плен.

В социальной структуре феодального общества, представленной Гошем, шинакан занимает место между зинвором и царрайем. Разумеется, при глубоком имущественном расслоении среди шинаканства некоторые из них могли подчас занять положение зинвора, а неимущие, особенно впавшие в долги, перейти в разряд царрайев. Шинаканство Гоша не представляет собой монолитного целого. Оно разнородно. В основе этой разнородности лежит экономическое состояние шинаканов.

В феодально развитой Армении XII в. сельская община была уже значительно расслоена. Имелись богатые крестьяне, сумевшие тем или иным путём прибрать к своим рукам значительные участки общинных земель, а также новин, то есть земель, очищенных от деревьев, камней и пр. и превращённых в наследственное владение на основании закона — обычая, указанного

Гошем в ст. 1-й. Немало крестьян, экономически немоющих, лишившихся по тем или другим причинам возможности самостоятельно обрабатывать свои надель, были принуждены продавать или предоставлять эти надель (ст. 52, ч. II) в пользование экономически сильным соседям, а самим становиться их издольщиками или наёмными работниками — «вардзканами»²⁶. Недаром в Судебнике часто встречаются вардзканы в сельском хозяйстве.

Откуда происходят эти наёмные работники? Несомненно, главным образом из неимущих слоёв шинаканства.

У Гоша имеются особые статьи о продаже недвижимого имущества вследствие нужды (ст. 52, 53, ч. II), о получении займа под залог (ст. 82, ч. II), о продаже урожая злаков на корню, садовых культур и пр. Характерно, что при установлении правил о продаже земли, дома и другого недвижимого имущества законодатель обращает внимание на мотивы продажи и по ним устанавливает срок выкупа проданного имущества. Так, акт продажи земли по бедности считается окончательно утверждённым только по истечении семи лет, тогда как продажа по другим мотивам утверждается в течение года²⁷.

Наряду с закономерным имущественным расслоением шинаканства при феодализме в средневековой Армении в силу специфически сложившихся условий расшатывание устоев общины и переход части крестьян-общинников в зависимое положение шли и по другому пути. Частые войны и — как их следствие — разорение страны влекли за собой насильственное или вследствие бегства от ужасов войны перемещение крестьянских масс из одних населённых мест в другие. Разумеется, не всем крестьянам удавалось потом возвратиться на своё прежнее местожительство. Значительная часть их оставалась на новых местах. Такие крестьяне обыкновенно теряли свои, приобретённые веками права наследственного владения землёй, становились «новопришельцами» и попадали в непосредственную зависимость от новых господ-землевладельцев.

Шло обеднение и обезземеление части крестьянства, которая попадала в экономическую и внеэкономическую зависимость от своих сильных соседей и землевладельцев-азатов.

По основную роль в обезземелении шинаканов сыграло развитие частновладельческих, особенно крупных монастырских хозяйств. Князья и монастыри ещё в X в. расширяли свои запашки и виноградные сады за счёт крестьянских общинных земель путём экономического, а также и внеэкономического принуждения, путём прямого захвата.

Несмотря на всё это, устои сельской общины, как следует из Судебника Мхитара Гоша, были ещё достаточно крепки. В 106-й статье второй части Судебника, озаглавленной «Об основателях новых де-

²² См. Судебник. Ч. II, ст. 114, стр. 122.

²³ Ср., например, Библия. Исход, гл. 21, §§ 26, 27.

²⁴ См. Библия. Исход, гл. 21.

²⁵ См. там же. Ч. II, ст. 20, стр. 335.

²⁶ См. там же, ст. 121, стр. 432.

²⁷ См. там же, ст. 52.

ревень», Гош пишет: «Не действителен раздел земли и воды и им подобных [угодий], пока не соберется достаточное количество поселенцев; только после этого раздел действителен. А если восстанавливается разрушенное [село] и оно было таковым в недалгое время, так чтобы каждый мог определить пределы своих полей и прочих [угодий], то пусть каждый займет свое в прежних границах. А если прошло долгое время, и невозможно распознать [границ наделов] и [вдобавок] менялось господство, тогда пусть учинят новый раздел, принимая всех за равных. При этом надо сперва выделить полагающееся церкви, а потом — остальным, давая одним наделом больше тому, кто глава села, за то, что он печется о других». Из этой статьи видно, что общинный передел земли ещё существовал.

В статье 10-й второй части Судебника Гош предоставляет сельской общине право распоряжаться лесами, находившимися в пределах общинного фонда земель, в частности, требовать десятину (то есть десятую долю) от сбора урожая плодов лесных деревьев, если собираемыми являются посторонние люди, не члены сельской общины²⁸.

Укажем ещё на один важный момент, задерживавший обезземеление крестьян-общинников и способствовавший живучести сельской общины в Армении, — это бытование одного из пережитков родового строя, именно приоритет ближайшего родственника перед посторонним покупателем при продаже нуждающимся общинником шинаяканом своего недвижимого имущества (земли, дома и т. п.).

«В древнейшие времена, — пишет Маркс, — обязанностью членов рода было помогать нуждающимся сородичам в несении чрезвычайных повинностей»²⁹. В статьях 52, 53 и 54-й второй части Судебника Гош прямо вмещает в обязанность ближайшим родственникам «спасти своего обедневшего брата», принуждённого продавать своё недвижимое имущество из-за нужды. При отсутствии такого родственника и при продаже имущества посторонним лицам Гош сохраняет за продавцом право выкупить обратно проданное. При этом устанавливается срок выкупа: для земельного имущества — семь лет, для дома в городе — один год, в деревне — бесорочно, для мельницы — один год.

У Гоша имеется и другая статья, препятствовавшая продаже крестьянской земли. Статья 107-я второй части Судебника ограничивает права отца, главы семьи, на продажу недвижимого имущества. По этой статье, для совершения такого акта требовалось письменное, удостоверенное свидетелями согласие других членов

семьи: сыновей, дочерей, а также братьев, которые имели право наследовать данное имущество. В том случае, если согласия не было, но продажа была совершена, члены семьи продавца могли потребовать возвращения проданного имущества. Это говорит о большой ещё силе патриархальной домашней общины.

Однако при относительной экономической самостоятельности в производстве шинаякан, согласно Судебнику, был обязан платить землевладельцу ренту и нести определённые повинности в его пользу.

«Во всех формах, — пишет К. Маркс, — при которых непосредственный рабочий остается «владельцем» средств производства и условий труда, необходимых для производства средств его собственного существования, отношение собственности должно в то же время выступать как непосредственное отношение господства и порабощения, следовательно, непосредственный производитель — как несвободный; несвобода, которая от крепостничества с барщинным трудом может смягчаться до простого оброчного обязательства»³⁰. Попробуем выяснить степень этой «несвободы» и конкретные формы зависимости шинаяканства от землевладельцев в Армении XII в., используя Судебник Мхитаря Гоша.

Основной вопрос, который ставится почти всегда первым при рассмотрении социально-правового положения крестьянства в феодальном обществе, — это вопрос о прикреплении крестьянина к обрабатываемой им земле и запрещении свободного пересхода.

Этому вопросу посвящена 3-я статья второй части Судебника Гоша. Привожу перевод полного текста этой статьи в той редакции, в какой она представлена в печатном издании В. Бастамяна.

«О суде над шинаяканами»: «Человеческое естество создано богом как свободное, а служить господам приходилось из-за земли и воды. Я полагаю пристойным такой суд: оставив господское, [человек] свободен жить, где пожелает. А если кто-либо из господ не потерпит этого и насильно заставит ушедшего вернуться обратно, [то] после смерти отца свободны [те его] дети, которые были рождены в другом месте, а не там».

Эта статья Судебника трактуется некоторыми историками в том смысле, что в конце XII в. в Армении крепостничество было юридически окончательно оформлено, причём крепостным состоянием было охвачено почти всё крестьянство. Х. Самуэля, приводя эту статью, пишет: «Из этой статьи ясно и определено явствует полная зависимость шинаякана от феодала и приращение его к земле господина»³¹. Аналогичный вывод делает также И. П. Петрушевский, ссылаясь на вторую часть этой статьи, касающуюся принудительного воз-

²⁸ См. Судебник, стр. 327, текст и § 13, разночтение в списках 488, 749 и синодальном.

²⁹ К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству, стр. 13. Огиз. Госполитиздат. 1940.

³⁰ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 803.

³¹ Х. Самуэля н. Указ. соч., стр. 258—259.

вращения шинакана³². «С конца XII в. крестьянин, как правило, был прикреплен к земле; он мог переселиться в другое место только с разрешения своего господина, в противном случае его насильно возвращали обратно. Если во время пребывания крестьянина в другом месте у него рождались дети, то по возвращении его они также становились крепостными, но после смерти своего отца получали свободу»³³, — пишет С. Т. Еремян, передавая содержание упомянутой статьи Гоша в несколько искаженном в её последней части виде.

В учебнике истории армянского народа, подготовленном Институтом истории Академии наук Армянской ССР, положение крестьян в Армении в XII—XIII вв. определено следующими словами: «Крестьянин был прикреплен к земле. Он мог переходить с места на место только с разрешения своего господина, иначе его насильно водворяли обратно. Мало того, если крестьянин на новом месте обзаводился семьей и у него рождались дети, то по возвращении к прежнему хозяину эти дети тоже становились крепостными и только после смерти отца получали свободу»³⁴.

Безоговорочное признание статьи 3-й второй части Судебника Гоша за доказательство прикрепления шинаканов к земле и торжества крепостничества в Армении ещё в XII в. является результатом недостаточно научного изучения текста этой статьи и неправильного толкования её смысла.

До сих пор никто из исследователей, не пользовавшихся Судебник Гоша как источник изучения социально-экономических отношений, не обращал внимания не только на разночтения этой статьи в многочисленных рукописях Матенадарана, но даже на разночтения, приведённые самим В. Бастамьяном в печатном издании Судебника. На стр. 321 Бастамьян указывает, что в списках 488, 749 и в синодском вторая часть 3-й статьи, начиная со слов: «А если кто-либо из господ...» — и до конца статьи, отредактирована следующим образом: «[И потому] цари и князья не вправе насильно заставлять кого-либо проживать в [том или другом] селе или крае». Значит, в упомянутых рукописях³⁵ отсутствует именно та часть статьи, которая давала бы основание полагать, что прикрепление крестьян к земле в Армении являлось общераспространённым явлением и было узаконено в XII в. Судебником Гоша.

Придавая большое значение 3-й статье второй части Судебника для выяснения со-

³² См. И. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—начале XIX вв., стр. 250. Л. 1949.

³³ С. Еремян. Указ. соч., стр. 63.

³⁴ «История армянского народа», ч. 1, под ред. Б. Н. Аракеляна и А. Р. Исанни-сяна, стр. 166. Ереван. 1951. (Русский перевод.)

³⁵ По последней переenumerации рукописей Матенадарана рукописи Судебника Гоша, использованные В. Бастамьяном, получили новые номера: рукопись № 488 значится за № 485, а № 749 — за № 657.

циально-правового положения шинаканства в средневековой Армении, пишущий эти строки изучил все 36 списков Судебника Гоша, хранящихся в настоящее время в Матенадаране, имея в виду редакцию этой статьи в разных списках. Надо сказать, что многие из этих списков дефектны: некоторые из них представляют собой только фрагменты Судебника Гоша, случайно или по каким-либо соображениям вошедшие в сборник других рукописей, большей частью в сборники церковных канонов. Вследствие этого в некоторых из списков вовсе отсутствует рассматриваемая статья. Нумерация статей и расположение их не одинаковы в различных списках. В некоторых из них смешаны церковные каноны и светские законы. Научные работники Матенадарана приложили немало труда для установления личности переписчиков, даты и места написания списков, однако при тереппенней изученности рукописей ещё трудно определить, какой из списков является настоящей копией подлинника или более близок к нему.

В большинстве списков, представляющих Судебник полностью, редакция интересующей нас статьи в её второй части в корне отличается от редакции, имеющейся в печатном издании Бастамьяна. В этих списках не только отсутствует указание на право господина на принудительный возврат ушедшего от него шинакана, но и прямо вменяется в обязанность царям и князьям не препятствовать уходу шинакана, если он не пользуется господской землей и водой. Таковы, например, списки № 2593 (датируется 1303 годом), № 6398 (датируется XIV в., точная дата не установлена), № 2776 (дата не установлена), № 3562 (датируется 1597 г.), № 2750 (дата неизвестна), № 657 (датируется 1614 г.), № 3291 (датируется 1653—1654 гг.) и другие.

Для сравнения с редакцией печатного издания привожу полный перевод текста интересующей нас статьи в редакции одного из древнейших из перечисленных выше списков, именно № 2593, датированного 1303 годом. Статья находится под номером 21-м и озаглавлена «О шинаканах». Текст её гласит: «Создатель сотворил человеческое естество свободным; служить же господам приходилось из-за нужды в земле и воде. И кто не держит воды и земли, [тот] свободен идти куда хочет и жить. Ни князья, ни цари не имеют права насильно заставлять кого [либо] проживать в одном [каком-либо] селе и крае».

Чтобы рассеять сомнение в том, что, быть может, в этой редакции речь идёт только о безземельных шинаканах, привожу и другую редакцию, имеющуюся в таком же древнем списке № 6398. Здесь эта статья обозначена под № 25 — «О шинаканах»: «Создатель сотворил человеческое естество свободным; служить же господам приходилось из-за нужды в земле и воде. По-моему, должен быть такой суд: чтобы, оставив господское, всяк был волен, где **захочет — жить**».

Как видим, имеются в основном две редакции статьи, если не принимать во внимание различий, не изменяющих в основном смысла статьи. В группе рукописей (№№ 2775, 6564, 6890 и др.) редакция в основном сходится с редакцией издания В. Бастамяна. В них содержится вторая часть статьи, касающаяся принудительного возврата ушедшего шинакана. В другой группе рукописей (№№ 2593, 2750, 2776, 6398, 657 и др.) в интересующей нас статье ничего не говорится о принудительном возврате, а, наоборот, указывается, что цари и князья не могут ограничивать права шинаканов на свободное местожительство, если последние вообще не держат господской земли и воды или, имея таковые, оставляют их и уходят жить в другое место.

Такое различие в редакциях 3-й статьи второй части Судебника Гоша даёт основание для двух предположений.

С одной стороны, можно предполагать, что вторая часть статьи, относящаяся к принудительному возврату шинакана, не написана Гошем, а добавлена позже переписчиками, причём мотивом для такой приписки мог послужить входивший постепенно в обычай принудительный возврат самовольно ушедших шинаканов. Особое же указание Гоша на то, что «цари и князья не вправе заставлять кого [-либо] жить в одном [каком-либо] селе и крае», может только породить мысль о том, что в его время бывали случаи ограничения права ухода шинаканов, но законодатель считал это беззаконием.

С другой стороны, можно думать, что вторая часть статьи была написана Гошем и позже исключена некоторыми переписчиками, как несоответствующая социальным отношениям среды, где она предназначалась к применению в качестве руководства для судебных органов. Но если даже подлинной редакцией считать ту, в которой содержится текст о принудительном возвращении шинакана, то и в таком случае нельзя безоговорочно принять её за основу узаконения закрепощения шинаканов.

В этой редакции интересно то, что сам законодатель в данном случае в принципе отрицал ограничение права шинакана на свободное жительство, если последний оставлял господскую землю и воду. Такое ограничение могло быть только в том случае, если шинакан пользовался господской землёй и водой, то есть налицо была экономическая зависимость шинакана от землевладельца-тэра. Освободившись от этой экономической зависимости, шинакан «свободен жить, где пожелает». Однако законодатель, имея в виду практиковавшийся в действительности со стороны тэра-землевладельца принудительный возврат самовольно ушедшего шинакана, относится к этой практике примиренчески и ограничивается лишь тем, что запрещает возвращать вместе с шинаканом детей, которые родились на новом месте жительства. Надо отметить и то, что законодатель квалифицирует действия господина как насилие, а не как право.

Что действительно Гош отрицательно относится к подобному принуждению, видно также из другой статьи (ст. 77, ч. II Судебника), которая гласит: «Не выдавай слуги господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у тебя живет среди вас и пусть он живет на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему нравится; не притесняй его». Правда, эта статья не касается непосредственно крестьянина, а относится к самой низшей категории в социальной среде Гоша — царрайк, но тем более такое отношение Гоша должно было проявиться к шинаканам, права которых попирались и «защита» их использовалась, как видим из Судебника, духовными феодалами в борьбе с феодалами светскими за необходимые им рабочие руки.

Оставляя пока, до установления подлинного текста 3-й статьи второй части Судебника, под вопросом окончательное решение о правильности одного из этих предположений, мы уже и сейчас можем сделать следующий вывод. Если фактическое закрепощение шинаканов в Армении в XII в. и имело место (согласно 1-й группе рукописей № 2775 и др.), то не во всех областях, в противном случае вторая часть 3-й статьи не отсутствовала бы во множестве рукописей, происходящих из разных мест Армении. Весьма вероятно, что крепостные отношения возникли в северных районах Армении, находившихся под верховной властью Грузии, которая переживала в XII в. экономический расцвет, особенно в торговле, стимулировавшей развитие барщинного хозяйства, а следовательно, и усиление эксплуатации крестьян. В южных, экономических более отсталых районах, находившихся ещё под властью эмиров (Хлатского и др.), процесс закрепощения проявлялся слабо.

Итак, это был переходный период, когда ещё сохранялось установленное обычаем право шинаканов менять местожительство, оставляя господские землю и воду. Вместе с тем уже настолько участились нарушения этого правила со стороны тэров-землевладельцев, что законодатель принуждён был считаться с этой практикой и идти на компромисс с ней.

Наступление со стороны землевладельцев на шинаканов, сидевших на господской земле, отразилось также и в других статьях Судебника. Так, Гош защищает шинаканов от стремления тэров заставить «попавших под их руки» шинаканов работать больше, чем один день в неделю (ст. 1-я, ч. II). В 14-й же статье, упомянутой выше, он запрещает тэрам «безжалостно заставлять кого[-либо] из подвластных им шинаканов работать больше, чем [полагается] по закону», и в случае причинения смерти шинакану вследствие таких работ считает тэра повинным в этой смерти, за что тэр, как убийца, должен подвергаться «суду высших господ»; в случае же повреждений, не повлекших за собой смерти шинакана, «заплатить за простой в работе и за лечение».

В некоторых рукописях (№№ 485, 657 и др.) имеется вариант этой статьи, в котором предусматриваются также случаи нанесения увечья (руки, ноги, глаза, зубов) и устанавливается уплата виновным пострадавшему соответствующей «цены за кровь». В случае причинения смерти шинакану плата «за кровь» шла сыновьям или родственникам пострадавшего.

Интересно сравнить эти казусы с аналогичными казусами, относящимися к царраям (холопам). В статье 27-й второй части предусматривается смерть царрая от ударов его господина, нанесённых палкой или холодным оружием. Здесь имеется оговорка: если после нанесения ударов царрай ещё проживёт день или два, то господин не подвергается уголовной ответственности; последняя заменяется лишь церковным покаянием. В статье 30-й второй части нанесение господином увечья своему царраю обязывает господина отпустить его на свободу. В статье 31-й второй части говорится, что если вол забодает чужого царрая и последний умрёт, то хозяин вола должен уплатить хозяину царрая 30 двойных сатеров (сиклей)³⁶ серебра.

Из этих и других статей о царрае видно, что права хозяина на эксплуатацию груга царрая не были ограничены, и в случае убийства царрая денежное возмещение получала не его семья или родственники, а хозяин.

Из всего сказанного можно сделать заключение, что взаимоотношения землевладельцев-тэров и шинаканов, в большинстве своём ещё не попавших «под руки»³⁷ к тэрам, были главным образом производственными, и права тэров в отношении шинаканов были пока поставлены в определённые рамки, установленные обычаем. Эти нормы обычая и утверждаются Судебником Гоша.

Прикреплением шинакана к земле феодал стремился создать наиболее благоприятные условия эксплуатации его труда путём присвоения его прибавочного труда или прибавочного продукта, созданного этим трудом. Это присвоение осуществлялось посредством получения ренты.

Вопрос о форме взимания докапиталистической ренты — один из существенных; разрешение его проливает свет на все взаимоотношения феодала — собственника земли — и крестьянина — землепользователя.

«Земельная рента,— пишет К. Маркс,— является нормальной формой прибавочной стоимости, а потому и прибавочного труда, т. е. всего избыточного труда, который непосредственный производитель принужден даром, фактически, следовательно, по принуждению, выполнять на собственника существнейшего условия его труда, на собственника земли...»³⁸. К. Маркс различает

три основные формы взимания докапиталистической ренты, которые соответствуют трём основным этапам развития феодального способа производства. Эти формы следующие: отработочная рента, рента продуктами и денежная рента.

Рассмотрим, каковы были формы взимания ренты в феодальной Армении XII века.

Господствующей формой ренты, как следует из Судебника Гоша, являлась рента продуктами. Об этой форме ренты К. Маркс пишет: «Благодаря связанной с определенным характером продукта и самого производства форме ренты продуктами, благодаря необходимому при ней соединению сельского хозяйства и домашней промышленности, благодаря тому, что при ней крестьянская семья приобретает почти совершенно самодовлеющий характер вследствие своей независимости от рынка, от изменений производства и от исторического движения, стоящей вне ее части общества, коротко говоря, благодаря характеру натурального хозяйства вообще, эта форма как нельзя более пригодна для того чтобы послужить базисом застойных состояний общества, как это мы наблюдаем, напр., в Азии»³⁹.

Преобладание ренты продуктами наблюдается в Армении до начала XIX в., когда страна находилась под турецким и персидским владычеством.

О взимании земельными собственниками — царём и князьями, а также их феодалами-азатами и церковью — ренты, называемой Гошем «нарк» (подать, налог), говорится в 1-й статье второй части Судебника: «А налоги с областей и народов цари и князья [должны] получать по справедливости, нисколько не больше, чем положено по обычаю предков...». Далее Гош перечисляет, с каких объектов обложения сколько надо получать. Надо полагать, что данные Гоша соответствуют «обычаю предков».

В основу обложения «налогами» были положены права собственности на землю и воду, которые предоставлялись землевладельцами в пользование шинаканам. Если шинакан обрабатывал искусственно орошаемую землю, то платил собственнику земли и воды пятую часть урожая, за неорошаемую землю («востинк») — десятую часть урожая. «Ибо,— поясняет Гош,— [в таком случае] только земля является царской или княжеской, а не вола».

Виноградные и плодовые сады подлежали обложению десятиной. Луга и пастбища не облагались, потому что на них пасся скот, уже облагаемый налогом. Обложению подлежал только молочный и мясной скот. Тягловый скот не облагался, так как с помощью его шинакан нес свои повинности. Налог со скота также взимался натурой: например, с каждых 10 овец — по 1 ягнёнку.

Ремесленные и торговое население облагалось соответственно его занятиям, однако не подушной податью. Гош против подушной подати, он считает её унизительной и

³⁶ Ср. Библия. Исход, гл. 21, § 32.

³⁷ Ср. «попавшими под принуждение» (Судебник, ч. II, ст. 1, стр. 315).

³⁸ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 809.

³⁹ Там же.

непристойной для христианина, видит в ней признак покорённости, потери свободы. В этом явно сказывается протест Гоша против влияния мусульманского права: известно, что принцип обложения покорённых немусульман (в том числе и армян) поголовным налогом применялся в мусульманских государствах (Турция, Персия). Этот налог назывался «джизие».

Наряду с рентой продуктами существовала отработочная рента. Согласно данным Судебника, шинакан обязан был работать на землевладельца один день в неделю, надо полагать, своими орудиями труда, своей тягловой силой.

Кроме прямых налогов предусматривались разные «подарки» господам на новый год и в дни больших праздников. Размер подарков Гош, однако, не определяет, но считает несправедливым требовать больше, чем шинакан мог сделать «по мере своих возможностей». При этом он добавляет: «Не должно быть места многим притеснениям, и пусть исчезнут несправедливые привычки, ибо и сами приношения возникли из многих неуместных обычаев»⁴⁰. «Заступничество» Гоша, по основным своим воззрениям идеолога феодализма, за эксплуатируемых можно объяснить только упадком в его время авторитета духовенства в Армении после потери ею политической независимости.

Как видим, в Судебнике преобладает рента продуктами; отработочная рента на втором плане. «Рента продуктами,— пишет К. Маркс,— предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую степень развития его труда и общества вообще...»⁴¹.

Далее Маркс указывает на то, что при этой ренте непосредственный производитель располагает большей самостоятельностью в своей производственной деятельности и большим временем для работы на себя. Его труд ввиду большей заинтересованности становится более интенсивным, следовательно, более производительным. Земледельческий труд в семье крестьянина соединяется с промышленным трудом, и потому в ренту продуктами могут входить в большей или меньшей мере промышленные продукты. «Производитель становится здесь,— пишет Ленин,— более самостоятельным и получает возможность приобретать своим трудом некоторый излишек сверх того количества продуктов, которое удовлетворяет его необходимые потребности»⁴².

Таким образом, несмотря на ограниченные возможности работать на себя и расширять своё производство, крестьянин создаёт некоторые излишки продуктов, он может вынести их на рынок и обменять на продукты, которые не производятся в его собственном хозяйстве. Появляется необходимость регулирования обмена уст-

ройством ярмарок и постоянных торгов в городах и посёлках.

Гош немало внимания уделяет обмену. Целый ряд статей Судебника посвящён регулированию обмена продуктов и торговли. Князья, правители областей, на территории которых устраивались торги, будучи заинтересованы в получении торговых пошлин, активно вмешивались в регулирование торговли. Они определяли меры и веса, специальные их агенты следили за торговлей, разбирали тяжбы, связанные с торговлей, устанавливали цены на привозимые на рынок товары и продукты первой необходимости. Об этом говорят статьи второй части Судебника: 100-я — «Об обманной продаже», 107-я — «Об утверждении продаж вообще», 123-я — «О торговле». Наряду с этими общими статьями ряд статей Судебника относится к отдельным объектам продажи. Таковы статьи: 56-я — «О продаже волов», 57-я — «О продаже коров», 58-я — «О продаже пчёл», 60-я — «О купле и продаже урожая садов и разных корнеплодов» и пр.

В Судебнике Гоша в качестве предметов торговли фигурируют почти исключительно сельскохозяйственные: скот, пчёлы, хлебные злаки и т. п. При этом имеется в виду только мелкая розничная торговля, представляющая обмен посредством денег излишков одних продуктов земледельца на нужные ему другие продукты или изделия ремесла. Купля-продажа поставлена в определённые рамки. Для продажи, например, волов, коров, пчёл, карасов (больших глиняных кувшинов для вина) и т. п. предусматривается срок испытания, лишь по истечении которого утверждается продажа. Разумеется, что при наличии оптовой или даже штучной покупки с целью перепродажи такой порядок неприменим. Это указывает на простое товарное производство и простое товарное обращение.

Судебник Гоша отражает в довольно развитой форме феодальный строй, где основным производителем материальных благ является шинакан, постепенно попадавший в экономическую личную зависимость от феодала-землевладельца.

Исследование правового положения шинакана нельзя ограничить лишь выяснением вопроса о прикреплении его к земле и лишении права на свободный выбор местожительства и занятия. Известно, что в некоторых странах за этим ущемлением прав крестьянина следовало постепенное ограничение его личных прав вплоть до присвоения феодалом-землевладельцем права отрывать крестьянина от земли, к которой он был прикреплён, и продавать его.

В феодальной Армении шинаканство, разумеется, не пользовалось гражданскими правами наравне с князьями, асатами и духовенством, составлявшими привилегированные сословия. Последние держали в своих руках не только основные средства производства — землю и воду, — но и политическую власть. Основное отличие шинаканов от других упомянутых сословий

⁴⁰ Судебник, стр. 316.

⁴¹ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 807.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 142—143.

феодалного общества заключалось в том, что они считались «несвободным» («аназат»), податным сословием, между тем как последние считались свободными («азат»). Однако несвободу шинаканства нельзя понимать в узком смысле слова. Судя по Судебнику Гоша, в XII в. шинаканство обладало ещё довольно широкими гражданскими правами.

В отношении брачно-семейного, наследственного, вещного права мы формально не находим каких-либо специальных оговорок к законам Судебника. Можно думать, что законы Гоша в этих областях права пока что одинаково применялись в отношении всех сословий.

Х. Самуэлян, ссылаясь на 17-ю статью второй части Судебника Гоша, полагает, что шинакан без согласия своего тэра не мог принять духовного звания, и в этом усматривает резкое сословное различие между шинаканом и азатом, который беспрепятственно мог бы вступить в духовное сословие⁴³. С такой трактовкой 17-й статьи Судебника, заимствованной Гошем из так называемых Апостольских канонов⁴⁴, нельзя согласиться.

В статье ясно говорится, что это запрещение касается царрайев (слуг, рабов), а не шинаканов (крестьян). Х. Самуэлян вообще царрайев приравнивает к рабам⁴⁵. Кажется удивительным, почему именно в этом случае он придаёт слову «царрай» значение шинакана, тем более, что по смыслу статьи («так как от этого получается разорение хозяйства») и по ссылке в качестве примера на Онисимия (раба Колоссийца Филимона) совершенно ясно, что речь идёт о рабах, а не о крестьянах.

Шинакан, как видно из Судебника, имел право вступить в брак без согласия своего тэра-землевладельца. В области наследственного права шинакан формально пользовался теми же правами, что и азат.

Х. Самуэлян, признавая за шинаканам право наследования, вместе с тем без всякого основания полагает, что «в случае смерти бездетного шинакана все его имущество, согласно принципу «мертвой руки» — «*manus mortua*» — переходило к по-

мещику-землевладельцу; то же самое имело место, когда шинакан самовольно ухаживал или бежал»⁴⁶.

Судебник Гоша никак не подтверждает высказанного Х. Самуэляном положения. По Судебнику, в случае смерти бездетного, будь он азат или шинакан, всё равно, имущество его переходит к брату; если нет брата, то к другим ближайшим родственникам до четвёртого колена, а если таковых нет, то в фонд для оплаты «за труды» судей из духовенства⁴⁷. В Судебнике Гоша нет также каких-либо указаний на то, что имущество самовольно ушедшего или бежавшего шинакана переходило к тэру.

В области уголовного права Гош вообще не делает различия в определении преступности в деяниях, совершенных лицами из различных сословий, в том числе и шинаканов. Однако при определении наказаний за одинаковые преступления, совершенные шинаканом или азатом, он следует каноническим постановлениям армянской церкви. За ряд преступлений, большей частью касающихся взаимоотношений супругов, половой безнравственности и религиозных проступков, шинакан платит денежный штраф, одновременно подвергается и телесным наказаниям или принудительному труду, между тем как азат за такие же преступления подвергается лишь денежному штрафу, правда, в двойном размере, и церковному покаянию. Такое различие Гош, следуя церковным канонам (Каноны Шахапиванского собора 443 г.), объясняет тем, что азат не мог подвергаться позорному для его социального положения наказанию вроде побоев или принудительного физического труда.

Мы не станем перечислять все гражданские, личные и имущественные права, которые Судебником Гоша сохраняются за шинаканством. Несмотря на эти права, шинакан всё же оставался несвободным человеком — «аназатом». Несвобода его в основном заключалась в обязанности платить оброк и нести повинности в пользу тэра.

Из всего изложенного можно сделать заключение, что шинаканство, по крайней мере его основная масса, в конце XII — начале XIII в. окончательно ещё не было закрепощено.

⁴⁶ Там же, стр. 262.

⁴⁷ См. Судебник. Ч. II, ст. 62, стр. 372—373.

⁴³ См. Х. Самуэлян. Указ. соч., стр. 259.

⁴⁴ См. Судебник, стр. 333, 711-е примечание издателя.

⁴⁵ См. Х. Самуэлян. Указ. соч., стр. 283.